

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/348/Add.2*
9 December 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок шестая сессия
Пункт 133 повестки дня

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ

Доклад Генерального секретаря

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ	2
Япония	2

* Переиздано по техническим причинам.

стр.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И ДРУГИХ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ

ЯПОНИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

[17 июля 1991 года]

1. Правительство Японии с признательностью отмечает усилия правительств Австрии и Чехословакии, представивших подробно изложенное предложение, касающееся дополнительного протокола, в качестве вклада в прогрессивное развитие и кодификацию международного права.

2. В то же время Япония считает, что вопрос о дополнительном протоколе, в том числе и вопрос о необходимости такого документа, должен быть тщательно рассмотрен в Шестом комитете через посредство обмена мнениями между государствами-членами. Япония, со своей стороны, намеревается принять участие в таком мероприятии.

3. В свете вышесказанного Япония полагает, что необходимо подвергнуть изучению следующие моменты:

a) цель протокола и необходимость в нем:

i) причины, по которым имеется необходимость в дополнительном протоколе:

a) тот факт, что в настоящее время имеется более 200 двусторонних договоров, касающихся консульских функций, предполагает, что правила статьи 5 "Консульские функции" Венской конвенции являются недостаточными;

b) учитывая тот факт, что такие двусторонние соглашения являются обычным делом между придерживающимися одинаковых мнений развитыми странами, однако являются редкостью между развивающимися странами, и что небольшие развивающиеся страны особенно испытывают трудности, поскольку не имеется договорных норм, которые они могли бы применять к консульским функциям, возникает вопрос, действительно ли реальности консульских функций в развивающихся странах требуют наличия этого дополнительного протокола?

ii) Соответствие между дополнительным протоколом и уже имеющимися более чем 200 двусторонними соглашениями. (Учитывая многочисленные законодательные трудности, существующие между странами, возможно ли предусмотреть какой-то дополнительный протокол, который был бы и конкретен, и универсально применим? Кроме того, если, например, существование дополнительного протокола не наносит ущерба нормам, уже предусмотренным в имеющихся многосторонних договорах, то может ли он действительно быть эффективным?)

- iii) Согласно объяснительной записке, подготовленной Австрией и Чехословакией, проект дополнительного протокола, в котором перечисляются консульские функции, не является исчерпывающим, и те функции, которые не затрагиваются протоколом, и впредь должны определяться в соответствии с обычным правом. Таким образом, дополнительный протокол, в том виде, в каком он сформулирован, не является каким-то коренным изменением правил, содержащихся в статье 5 Венской конвенции; поэтому следует ли ожидать, что он в достаточной степени уточнит консульские функции?
- iv) Не является ли из самого факта подготовки данного дополнительного протокола, что имеется опасность изменения стране пребывания новых обязанностей, которые не предусмотрены в Венской конвенции о консульских сношениях, или обременения консульств дополнительными задачами и в конечном счете чинения помех функционированию консульств?

b) Действительно ли это так, что статье 5 Венской конвенции о консульских сношениях присущи такие проблемы, как недостаток четких правил, касающихся консульских функций? Если это так, то что же из себя конкретно представляют эти функции? В частности, в ходе прений в Комиссии международного права на стадии разработки упомянутой Конвенции имели место оживленные дискуссии в отношении того, следует ли определять консульские функции в общих чертах или же необходимо конкретно перечислить их, и в конечном счете было решено определить основные функции в сравнительно подробном виде. Далее, подобные дискуссии имели место в ходе Конференции по консульским сношениям, которая была созвана с целью разработки этой Конвенции; и Конференция приняла проект, подготовленный Комиссией международного права; поэтому, возможно, следует тщательно рассмотреть вопрос о том, почему прения по правилам, касающимся консульских функций, содержащихся в упомянутой Конвенции, пошли по такому направлению.

4. Замечания Японии относительно конкретного содержания проекта дополнительного протокола являются следующими:

a) положения проекта дополнительного протокола можно рассматривать в качестве попытки более конкретно приспособить к современным требованиям и более четко применять статью 5 (Консульские сношения) и статью 36 (Сношения и контакт с гражданами представляемого государства) Венской конвенции о консульских сношениях. С другой стороны, статьи 12 и 15 Протокола, в частности, содержат элементы, которые, как можно представить себе, налагают дополнительные обязанности на государство пребывания (например, обязанность по статье 12 уведомлять консульство в тех случаях, когда государство пребывания намеревается принять принудительные меры против иностранного судна, а обязанность по статье 15 является незамедлительное направление любого сообщения заключенного его или ее консульству (подпункт д пункта 1 статьи 36 настоящей Конвенции предусматривает лишь сообщения от задержанных лиц, ожидающих судебного разбирательства).

b) В некоторых правилах проекта дополнительного протокола:

- i) предусматривается, что консульские должностные лица выполняют новые функции в отношении вопросов, за которые прежде они, в зависимости от страны, не несли какой-либо ответственности (например, в пункте d) статья 3 предусматривается, что консульские должностные лица обладают правом "удостоверять документы, выданные компетентными властями государства пребывания, и предназначенные для пользования в представляемом государстве" (в данное время японские консульские должностные лица не выполняют такой функции);
- ii) также предусматривается, что от консульских должностных лиц требуется, чтобы они хорошо знали национальное законодательство страны пребывания (например, согласно положениям пункта d) статьи 4, если гражданин представляемого государства заключает в какой-либо зарубежной стране коммерческое соглашение и представляет его местным властям, то консульское должностное лицо, выступая в качестве нотариуса, имеет право удостоверить его; в этом случае необходимо, чтобы данное должностное лицо было тщательно информировано о правилах местного³ регистрации и о других законах);
- iii) имеются правила, касающиеся действий, которые, согласно широко распространенной практике, следуемой до сих пор отдельными странами, консульские должностные лица не могут совершать (например, согласно положениям пункта c) статьи 4 может потребоваться, чтобы консульские должностные лица удостоверили коммерческие соглашения общего характера, что осуществляется в странах главным образом государственным нотариусом или торгово-промышленной палатой).

c) фраза "консульские должностные лица обладают правом" в статьях 3 и 4 вносит путаницу, поскольку элементы, которых она касается, могут рассматриваться в качестве обязанностей консульских должностных лиц.

d) Поскольку дополнительный протокол дополняет Венскую конвенцию о консульских сношениях, необходимо предусмотреть, что лишь государства - участники Венской конвенции могут подписать (ратифицировать или присоединиться) данный дополнительный протокол. (Положения статей 17-19 дополнительного протокола неясны; например, фразу "могут стать" в статьях 17 и 19 следует опустить.)
